

О ЛАССКОЙ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛАССКАЯ Александра Александровна, родилась в 1881. Проживала в Ленинграде, активная прихожанка церкви Киевского подворья. 22 декабря 1933 — арестована по групповому делу, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Дальлаг (во Владивосток).

В конце июля 1934 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью ее муж, Владимир Платонович Ласский.

<30 июля 1934>

«В Общество Красного Креста
Пешковой Екатерине Павловне

от гражд<анина> Ласского Владимира
Платоновича, проживающего в гор<оде>
Ленинграде, Вас<ильевский> Остр<ов>,
8 линия, д<ом> № 19, кв<артира> 18,
работающего в качестве экономиста в
т<оварищест>ве Гидроприборпром
— 1-я Советская, 10-а.

З А Я В Л Е Н И Е

22 декабря 1933 года моя мать, Ласская Александра Александровна, была арестована Ленинградским ОГПУ в числе группы церковных работников и прихожан церкви Киевского подворья, находящегося в Ленинграде на наб<ережной> им<ени> Лейтенанта Шмидта — Вас<ильевский> Ост-р<ов>. В начале марта мать была приговорена к 3-х годовичному заключению в концлагеря. Предъявлено обвинение по 58 статье, раздел 10 и 11. В начале же марта м<еся>ца ее направили во Владивосток и по последним полученным от нее сведениям она находится во Владивостоке в пер<ерессыльном> пункте С<еверо>-В<осточных>Т<рудовых> Л<агерей> ОГПУ, 6-м к<ило>метре. Я не знаю конкретного обвинения, предъявленного моей матери, а также фактов правонарушения с ее стороны, предусмотренных 58 ст<атьей>, и связанных с ее работой в церкви в качестве члена двадцатки, так как сам совершенно не религиозен и не имею никакого соприкосновения с Церковью и религиозными кругами. Предполагаю, что, если и имели место со стороны моей матери какие-либо правонарушения, то только исключительно под влиянием других лиц, сумевших воспользоваться ее религиозностью, и вовлечь ее хотя и в рядовые, но все же члены двадцатки, т<о> е<сть> церковный актив.

Принимая во внимание преклонный возраст моей матери — 53 года, и чрезвычайно болезненное состояние ее здоровья как до ареста, так и после такового, 3-х летнее пребывание в условиях жизни концлагеря, к тому же расположенному в тяжелых климатических условиях, должно сказаться губительно на ее здоровье и вконец его разрушить. Учитывая то, что задача концлагерей заключается не в том, чтобы карать и вконец выводить из строя людей, а в том, чтобы их исправлять, и так как, если моей матерью и совершены правонарушения, то не ввиду ее закоренелой контрреволюционности, а под влиянием религиозного дурмана, 7-и месячное пребывание под арестом является для нее серьезным уроком, дальнейшее же пребывание только вконец разрушит ее здоровье. Прошу Общество Красного Креста оказать содействие в досрочном освобождении из концлагерей моей матери, Ласской Александры Александровны, и в разрешении таковой вернуться для проживания в г<ород> Ленинград.

Со своей стороны, беру на себя обязательство, в дальнейшем по освобождении моей матери из-под стражи, вести бдительное наблюдение

за тем, чтобы она вновь не была втянута в религиозно-контрреволюционные круги и не допускать с ее стороны возможностей правонарушения.

Подпись
30 июля 1934 г<ода>

(В. Ласский)

Подпись руки гр<аждани>на Ласского В. удостоверяю.

Управдом
5/VIII – 34»¹.

подпись (Н.Кузнецова)

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1179. С. 26. Автограф.